

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

УДК 930.1

КТО И КАК ПРОИЗВОДИТ БУДУЩЕЕ (новая философия общего дела А. А. Фёдорова)

Г. А. Тульчинский^{1, 2, 3}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

³ Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Поступила в редакцию 30.04.2024 г.

Принята к публикации 15.06.2024 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-1

Представлена рефлексия проекта А. А. Фёдорова по анализу будущего и модели его производства. Эта модель позволяет соотнести факторы субъектности и социальности в процессе такого производства. Специальное внимание уделено идее А. А. Фёдорова о ключевой роли детей и детства в производстве будущего, типологии акторов этого процесса. Предлагаемые концепция и модель создают благодатное и благодарное поле для дальнейших междисциплинарных исследований. Так, с позиций социальной семиотики и прагмасемантики производство будущего предстает как форма смыслообразования и его институционализации, открывающейся в каскаде интерфейсов взаимодействия контекстов социально-культурных практик. При этом ключевую роль играет субъектность как универсальный интерфейс такого взаимодействия. В этой связи нетривиальный потенциал проблемы выявляет сравнительный анализ естественного и искусственного интеллекта. Если у человека перед искусственным интеллектом существует «преимущество» телесного опыта, полового диморфизма и прочей витальности, то и будущее во многом фундируется этой витальностью, ее результатом, каковым и являются дети. Поэтому важным является также вопрос о возможности управления и этосе производства будущего, о балансе допустимости / недопустимости используемых при этом средств.

Ключевые слова: будущее, детство, прагмасемантика, производство будущего, смыслообразование, субъективность

Исходные соображения

Данный текст задумывался как рецензия на книгу Александра Александровича Фёдорова, посвященную производству будущего (Фёдоров, 2023). Однако круг идей, затронутых в книге, не просто актуаль-

© Тульчинский Г. А., 2024

ных, требующих не только отклика, обсуждения, но и развития, сам масштаб этой работы очень быстро превысили возможности рецензии.

Это уникальная книга — по тематике, содержанию, эту тематику раскрывающему, по способу этого раскрытия. Автор берется за тему, давно назревшую во всех кластерах современной философии — от метафизики и эпистемологии до антропологии и далее — в социальную и политическую философию. Тема будущего ультрапарадоксальна. С одной стороны, прошлое и настоящее производны от будущего и в этом смысле кроме будущего нет ничего. А с другой — будущее не наступит никогда, пока оно будущее (Там же, с. 7–8). При этом будущее настоящим может и не стать, а настоящее в момент его осознания уже становится прошлым. И тогда лишь прошлое есть настоящее. Давно и хорошо известно из политической практики: кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Но с позиции философской антропологии главное — будущее, так как именно оно задает горизонт мотивации и воли, стремлений и надежды, а утрата образа будущего обнуляет надежды и чаяния. И будущее не бесконечно, причем не только в индивидуальном плане. Так, крах СССР, помимо прочего, связан именно с тем, что у этого грандиозного проекта кончилось будущее.

Время, будущее, его статус, отношение к нему, возможность постижения, предсказания, воплощения — тема ключевая для философии и духовного опыта во все времена — для Эпикура и Августина, Сиддхартхи Гаутамы Шакьямуни и Конфуция, М. Хайдеггера и Дж. Агамбена. Но к концу первой четверти XXI столетия тема возможности будущего звучит особенно остро. Если в первую четверть XX века — ключевой для новейшей философии период — бил фонтан идей по части вариантов будущего, его проектов, программ реализации, то для нашего времени характерна утрата образа будущего и даже страх перед ним. В искусстве доминируют сиквелы, приквелы, пародии и прочие формы ностальгии (Седашов, 2024) и способы факторизации прошлого и настоящего. Даже место научной фантастики прочно заняли жанры дистопии и фэнтези в готической стилистике. А попытки гальванизировать *science fiction* выглядят крайне безжизненно уныло (Шикарев, Веркин, Брейнингер, 2023). Это означает то ли страх никогда еще так комфортно не жившей цивилизации потерять это комфортное настоящее, то ли исчерпанность ресурса порождения образов будущего. Но страх перед будущим неизбежно ставит под сомнение настоящее, ничтожит его, подрывает веру в возможность рационального управления социальной и личной жизнью.

Можно сказать, что А. А. Фёдоров не просто детально охарактеризовал важную актуальную проблему, обнажил главный нерв современности, но и взялся за решение этой проблемы, что невозможно без раскрытия самого механизма возникновения будущего, его «производства». Человек может что-то понять, только если понимает, как это нечто сделано, а значит и воспроизведено. Нетривиально и само стремление автора выработать проект философии будущего не просто как од-

ного из направлений философской мысли, а будущего как философии, где самым предметом «фило-» станет будущее и желание его производить (Фёдоров, 2023, с. 9).

И при всем обобщающем послые этого текста он очень личный. Он вовлекает, погружает в личный опыт автора, его биографию, круг чтения, путешествия, встречи, этапы и факты биографии. Что весьма соответствует общему тренду современного философствования — от учения о сущем к способам познания сущего и далее к культуральным факторам этих методов и главному инструменту реализации этих факторов — социализированной личности. Книга содержит отличные кейсы, связанные с проблемой будущего и его производства, включая личный опыт автора и широко известных исторических деятелей, политиков, предпринимателей, деятелей науки, искусства. Автор часто апеллирует к примерам из кинематографа («визуалам»), литературы (особенно — научно-фантастической), истории — всемирной и отечественной. Этот текст — отличный пример глубокой современной философской эссеистики.

Поэтому и в предлагаемой статье предпринята попытка осмысления столь масштабной инновационной работы с помощью подхода, в максимальной степени соответствующего междисциплинарности проблем, поднятых А. А. Фёдоровым, предложенной им модели практик их решения. В качестве такого подхода, как представляется, может выступать социальная семиотика, точнее — ее расширения в формате глубокой семиотики (*deep semiotics*), акцентирующей роль личностной субъектности как источника, инструмента и результата смыслообразования (Тульчинский, 2019), а также стереометрического семантического синтеза (*stereometric semantics*) (Тульчинский, 2021; Золян, Тульчинский, 2024) и прагмасемантики (*pragmasemantics*), рассматривающей смыслообразование как взаимодействие каскада контекстов осмысления с ролью субъектности в качестве интегрального интерфейса (Золян, 2016; Zolyan, 2021). Именно такой подход видится адекватным для осмысления исследования, которое содержит россыпь идей, порождающих важные, актуальные и перспективные ассоциации, открывающие новые горизонты развития семиотики, теории смысла и понимания, междисциплинарности, сближения и сопряжения семиотической и герменевтической традиций, аналитической философии и феноменологии, абстрактного моделирования и роли субъективности (самосознания самости).

Традиционные источники образа будущего

Будущее коренится и проявляется на всех уровнях человеческого индивидуального и социального опыта. Оно в мотивации индивидуального поведения — как в намерениях («хочу» — знание желаемого будущего, «не хочу» — знание нежелаемого настоящего), так и в возможностях (способностях, обученности, наличии ресурсов) реализации намерений. А значит, оно — и в социальном поведении как равнодействующей индивидуальных волей. Знание связи причин и следствий

также дает возможность продуцировать будущее. В научных данных, их обобщении в научных «законах» также содержится будущее. Так, механика Ньютона достаточно для расчета траектории движения космических тел и аппаратов. Данные астрофизики служат основанием прогнозов развития звездных систем. Также без опыта земледелия, данных агрономии и агротехники невозможно перспективное развитие сельского хозяйства различного масштаба.

Образы будущего – желаемого и нежелаемого (пугающего) – имеют великое множество источников, и этим источникам посвящен столь же огромный круг литературы.

Это могут быть *религиозные пророчества*, ярчайшим примером чего является Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Образы будущего фигурируют в *политических доктринах, манифестах, программах* («Русская правда» П. И. Пестеля, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, принятая на XXII съезде Программа КПСС). Самые различные политические движения, идеологии (анархизм, исламизм, коммунизм, либерализм, национал-социализм, фашизм и т. д.) предлагают доктрины представлений о совершенном обществе, эти доктрины воплощающем (Сёренсен, 2014; Утопический социализм, 1982).

Рассуждают о будущем и ученые-естественники (биологи, физики) (Бернал, 1956; Томсон, 1958), гуманитарии (Рюриков, 1961), научно-популярные беллетристы (Медведев, 1975). Существует также специальная отрасль знания – *футурология*, предлагающая специальные разработки описания будущего. Классикой футурологии являются работы Г. Уэллса, С. Лема, А. Тоффлера (Уэллс, 1902; Лем, 1968; Тоффлер, 1997). В некоторых своих идеях они оказались удивительно прозорливы. Так Уэллс предвидел две мировые войны, умер через год после того, как США использовали в войне предсказанное им ядерное оружие, и за два с небольшим года до того, как была принята вдохновленная им Всеобщая декларация прав человека (Волохова, 2023). Однако большей частью эти тексты, написанные в разное время и несущие на себе печать того времени, теперь представляют собой типичные примеры *прошлого будущего*, достояния истории (Koselleck, 1985).

Несколько более актуальными выглядят *социальное прогнозирование, моделирование, сценарии* (Байнхауэр, Шмакке, 1973; Бестужев-Лада, 1970; Будущее советского общества, 1970; Введение в будущее, 2006; Кан, Браун, Мартел, 1978; Кревельд, 2022; Любке, 1929; Мир через 100 лет, 2016; Пестель 1988), масштабное *социальное проектирование* (Громько, 2013; Мухаметшина, Иванов, 2023; Образы будущего... 2016, Потемкин, 2018; Струмилин, 1964; Фокин, 2007). Но и эти разработки, как и совсем недавние оценки перспектив искусственного интеллекта, интернета вещей и прочих смарт-технологий, стремительно становятся «воспоминаниями о будущем» (Ларина, Овчинский, 2022).

Еще более конкретны *государственные и бизнес-планы, проекты*: знаменитый первый советский план ГОЭЛРО, пятилетние, семилетние планы, недавние национальные проекты, Стратегии – 2020 / 2030, ре-

гиональные планы стратегического развития. Но и они уже в процессе их реализации почти сразу же подвергаются корректировке, потому что, по мудрому замечанию С. Лема, ничто не стареет так быстро, как будущее.

Отдельные конкретные аспекты будущего представляют планирование и проектирование среды, архитектура и дизайн (Монфорт, 2021; Пыжов, 2029; Bevolo, 2021), технологические разработки цифровых форматов экономики, бизнеса, управления, образования, фактически всего образа жизни в целом, в практике которых попытки не только заглядывать в будущее, но и созидать, репрезентировать его на отраслевых и всемирных выставках. Манифесты и практики авангардистского искусства начала прошлого века и более позднего времени выходили далеко за рамки художественного творчества (Паниотова, Романенко, 2019).

Яркие картины будущего дает художественная литература, научная, околонучная и паранучная *фантастика* — наверное, достаточно просто упомянуть ряд широко известных отечественных авторов: К.Э. Циолковский, А.А. Богданов, братья А.Н. и Б.Н. Стругацкие, В.О. Пелевин, А.М. Столяров... Самостоятельными жанрами стали *утопии* — представления несуществующего, но возможного образа хорошего, справедливого будущего (Платон, Г. Бабёф, Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Уинстэнли, Ж. Мелье, Г.Б. де Мабли, Э.-Г. Морелли, А. де Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, Н.Г. Чернышевский, А. Рэнд), *дистопии* (какотопии) — значимый симптом кризиса настоящего и страха будущего (Ф.М. Достоевский, Е.А. Замятин, А.П. Платонов, Х. Мартинсон, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Р. Брэдбери). Предпринимались и попытки создания «научных утопий» (А-н и др., 1928; Васильев, Гущев, 1958; Какое будущее... 1968; В 2017 году, 1968).

Все это великое многообразие подходов, концепций, разработок нуждается в обобщающем осмыслении. Этим пытаются заниматься отдельные исследователи (Ковалев, 2019; Тюгашев, 2023), коллективы, специальные институты, центры прогностических и стратегических разработок. И не всегда их деятельность эффективна. Так, в 2024 году в Оксфорде был закрыт Институт будущего человечества, которым все 19 лет работы руководил философ Н. Бостром, в 1998 году выдвинувший идею, что все мы живем в компьютерной симуляции. А результатом работы института стали идеи об опасности искусственного интеллекта, для профилактики которой необходим жесткий (опять же цифровой) контроль за каждым жителем Земли и реализация «долгосрочного эффективного альтруизма», то есть избирательной поддержки только тех, кто наиболее способен к перспективе самообеспечения.

А. А. Фёдоров обобщает подходы к презентации будущего до четырех его «упаковок» — утопии (описание места желаемого будущего), протопии (описание умеренного прогресса, постепенного улучшения настоящего), дистопии (или антиутопия, описание нежелательного будущего, футурофрени), эйтопии (описание некоего вообще иного мира) (2023, с. 295–301). Но одно дело — описание будущего, а другое

дело – его производство (Латур, 2014). Это может быть результат как естественных изменений (распада одних сущностей, возникновения новых), так и сохранения сущего (на некоторое время). Но главный интерес представляет «восходящее опережающее развитие» (Фёдоров, 2023, с. 52), когда возникает ранее не бывшее. Такое новое может возникать комбинаторически из бывшего, генетически, и как собственно креация (из «ничто»). Именно последний случай интересен для А. А. Фёдорова как именно производство будущего, особенно – кто и как этим производством занимается.

Попытки предсказать будущее напоминают попытки предвидеть развитие хода шахматной партии, в которой соперник вдруг переходит на игру в шашки. Та перестраиваешься, а в какой-то момент соперник уже переходит на игру «в Чапая», вышибая щелчком твои фигуры, а то и может смахнуть все фигуры и разбить доску о твою голову. История с цифровизацией приближает нас к такой ситуации. Более того, А. А. Фёдоров совершенно справедливо отмечает обреченность будущего в ситуации тотальной цифровизации (Там же, с. 348). Цифровые форматы, радикально трансформирующие бизнес и экономику, государственное управление, образование и науку, весь образ жизни, даже, если они используют самообучаемые системы ИИ, формируются на массивах «больших данных» (Big Data), фиксирующих определенный опыт. Это самовоспроизведение алгоритмов, обученных на имеющихся данных и в определенном, заданном контексте. Оцифрованный социум сознательно лишает себя будущего, которое становится воспроизведением прошлого. А любой сбой не только усиливает и подтверждает современный алармизм в отношении будущего, но и придает ему технологически институциональный характер обеспечения безопасности от будущего. И, не дай бог, GAI начнет менять контексты, «начнет творить».

В такой ситуации тем более важно понять механизм производства будущего.

Производство будущего: субъектность в социальном взаимодействии

В принципе, будущее творится непрерывно, самым естественным процессом, создающим предпосылки, факторы, каузальные последовательности хода развития. Но «производство» грядущего – феномен социального бытия. И его ключевыми моментами являются (А) сам феномен социальности и (В) субъектность. Причем особого внимания заслуживает субъектность – продукт социализации, возникающий в процессе освоения социально-культурных практик, сопровождаемого нарративной коммуникацией, когда актора (личность) вырывают из каузальных связей, замыкая причины на него самого: «Это не чашка упала, это ты ее уронил. Мог уронить, мог не уронить. Уронил. Это ты сделал!».

Собственно, в этом и состоит смысл семейного воспитания, образования, освоения профессии, когда близкие, учителя, наставники делают личность *causa sui*. Симптомом формирования субъектности (само-

сознания, *autobiographical self*) является освоение ребенком наррации от первого лица, что происходит обычно к третьему году жизни (Damasio, 2010; Хенрих, 2018). С семиотической точки зрения субъектность — рефлексивная система самоописания, ее математическая модель была подробно описана Д. Хофштадтером как «странная петля» (*strangle loop*) (2022).

Субъектность как «странная петля» в духе самозамкнутой ленты Мёбиуса, будучи самоописанием, согласно теореме К. Гёделя и семантике А. Тарского, является противоречивой, что делает ее универсальным интерфейсом взаимодействия, смены и возникновения различных контекстов смыслообразования, обусловленных социально-культурными практиками, а также порождения новых таких практик. Именно субъектность в качестве средства прокреативной преадаптации, то есть реакции на обстоятельства не просто в линейном формате «стимул — реакция», а реагирования в формате веера возможных сценариев поведения, зачастую выходящего за рамки данных обстоятельств, до сих пор обеспечивала развитие человеческой цивилизации (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2018).

Собственно, субъектность является конкретизацией (если не операционализацией) трансцендентального субъекта феноменологии Э. Гуссерля, носителем которого выступает любая личность, обладающая сформированным самосознанием. Подобно слепому пятну в глазу, которое, само будучи невидимым, обеспечивает возможность зрения, субъектность, сама — не наблюдаемое «ничто», является условием порождения «нечто». В этом плане не просто нет объекта без субъекта — сама субъектность порождает предмет познания — как *subject*, то есть предмет мысли и рассуждения.

Речь идет об онтологическом допущении «Да будет так!», объединяющем мать, ставящую свечку в храме за спасение сына, и экспериментатора, ставящего опыт для подтверждения своей гипотезы (Карпунин, 2004). Такая же вера в существование искомого лежит даже в основе школьных задач на нахождение и на доказательство, когда мы допускаем существование «икса» в той же степени, что и данных. И интерфейсом творения «Да будет так!» является именно субъектность, обладающая избыточностью, которая позволяет выйти за рамки данности. Ее противоречивость создает возможность смещения смысла, выйти в сферу лиминальности, в «не-А», в пробел, разрыв определенности, который есть всегда, как пустое множество входит в любое множество и дополняет его (Badiou, 2007). В этом смысле источником «будущего будущего» является «ничто», порождающее нечто на интерфейсе субъектности.

Субъектность же делает первый шаг к производству будущего по созданию «региона настоящего», обретения для него время-местовых пробелов, совершая двойную «раздвижку» на пересечении осей «прошлое прошлого — будущее будущего» и «философия будущего — будущее как философия». Такую «раздвижку» А. А. Фёдоров обозначает

двойным двоеточием ::, показывая тем самым настоящее («мир двойного двоеточия») как обретение время-местовых пробелов, необходимых для производства будущего (Фёдоров, 2023, с. 38–39).

Но онтологического допущения «Да будет так!», выражающего мысленную сопричастность будущему как проявление «участного мышления» (Бахтин, 1986) и знаменитую «формулу воли – верить» Ю.П. Власова для производства будущего, недостаточно. Нужна еще реализация воли – поступок, вмняемое действие, а значит – взятие ответственности за идею, воплощающее ее действие и его результат, который не всегда соответствует исходной идее (Тульчинский, 2020). И тут вновь сказывается социальность. Никто и никогда в одиночку не производил будущее социума, используя время-местовые пробелы в потоке жизни. Но и социум как таковой для порождения будущего нуждается в субъектности – не только «выдающихся» личностей, но и конвергенции их усилий с другими.

В этом плане производство будущего является аналогом динамики смыслообразования, проходящего путь от идеи до социального института за счет интенсивности и регулярности коммуникации. Пришедшая кому-то в голову идея рискует так и остаться таковой и даже забыться. Однако общение, обмен мнениями по ее поводу могут перерасти в нечто большее, стать темой регулярного общения – вплоть до формирования некоторой общности, дальнейшей ее организации с появлением организационной структуры, финансирования, юридического статуса (Золян, Тульчинский, 2024). С этой точки зрения каждое научное понятие – это интеллектуальный зародыш научно-исследовательского института или лаборатории, а последние – суть институционализированные понятия (Тулмин, 1984). Аналогичные стадии институционализации идей реализуются в бизнесе, политике, религии, искусстве. Другими словами, производство будущего как нового осмысления предполагает интенсивную кооперацию и коммуникацию в социальной общности.

И вот тут предложенная А. А. Фёдоровым модель – автор называет ее «метафизической машиной производства будущего» (базовую схему см: (Фёдоров, 2023, с. 281)) – удачно представляет схематизм такого процесса как взаимодействия акторов с распределением функций. «Машина» состоит из нескольких контуров. На первой темпоральной орбите действует «абсолютный инноватик» – актер, субъектность которого и генерирует новую идею. Эффекторов такой креации, называя их «апофегмами» и давая им яркие образные толкования, А. А. Фёдоров насчитывает девять.

Для реального производства будущего, можно сказать – институционализации возникшей идеи, необходим запуск второй темпоральной орбиты, в которой действуют уже коллективные акторы, задающие два взаимодействующих контура. Когнитивно-антропологический контур предопределяют четыре акторные позиции второй темпоральной орбиты: проектные инноватики, решающие, сохраняющие и «смеги» (выполняющие предыдущие три – по ситуации). В этот контур

вписывается контур управляющего конструкта, образованный функционалами эмоционально-волевого плана, сохранения традиции, прерывания (переключения) и предохранения (вплоть до остановки) работы. Такие компоненты, их роль и взаимодействие прослеживаются в различные эпохи и на разном материале.

Таким образом, производство будущего зависит от равнодействующей воли участников процесса социальной жизни. Можно ли управлять этим процессом? Пытаться можно — каждый социум пытается это делать. Но он не один. Поэтому получается равнодействующая социумов. И тогда возникает вопрос о средствах воплощения. А. А. Фёдоров не затрагивает вопрос об этосе производства будущего, о возможном зле. Но есть опыт XX века, который учит о неподсудности целей — все хотят добра. Но подсудны используемые средства. В первую очередь — лишение жизни, лишаящее жизни детей, а значит — лишение будущего. А это принципиально важно для не только в реальности, но и для концепции А. А. Фёдорова, главный вывод которого: «будущее не принадлежит нам, кто бы и когда бы ни были эти мы; *будущее всегда принадлежит Детям, кроме которых нет ничего будущего*» (Там же, с. 492).

Вопрос уничтожения будущего заслуживает отдельного внимания. Это может быть цивилизационный коллапс вроде судьбы кхмерской империи Ангкора. К краху будущего ведет и проектная катастрофа, примером чего является проект коммунистического общества, провозглашенный в 3-й программе КПСС в 1960 году. Конфуз стал очевидным уже через два десятилетия. Это привело к распаду когнитивно-антропологического контура, но полной катастрофы удалось избежать благодаря контуру управленческому. Возможен поколенческий разрыв, когда старшие воспринимают новые поколения как странные ничтожества, тогда как сами они воспринимаются новым поколением как несостоятельная обуза. Возможен и упоминавшийся страх перед будущим — в силу не только собственной несостоятельности, но и боязни потерять настоящее. И тогда либо становится слишком много прошлого и мало будущего (Ассман, 2012), либо возникает самый настоящий футуроцид — сознательный отказ от будущего, уход в глубины славного прошлого.

Будущее как дети и витальность

Главное в концепции А. А. Фёдорова — поколенческий фактор. Особенно — применительно к инноватикам («восходящим»). Приводя примеры носителей такой субъектности (С. Джобс, И. Маск и др.), А. А. Фёдоров называет их носителями вечно нового начала, «вечными детьми» (2023, с. 394). Однако не только инноватиков, но и другие позиции когнитивно-антропологического контура он связывает четырьмя типами детства, четырьмя специфическими стилями репрезентации будущего как мира, который надо не только менять, но и опекать, учиться сохранять, сберегать, охранять. Еще Платон замечал, что для творчества необходимо сохранение в душе ребенка с его способностью удивляться привычному, видеть в нем нечто новое и обыгрывать привычное.

Человек меняет контексты в силу своей витальной автономности, телесного опыта, полового диморфизма, с этим связанных эмоций. Динамика смыслообразования естественным интеллектом обусловлена именно ограниченностью опыта жизни, изменением топологии белковых нейросетей в силу отмирания некоторых нейронов, сокращения теломеров с возрастом.

И как у человека перед искусственным интеллектом «преимущество» телесного опыта, полового диморфизма и прочей витальности, так и будущее, скорее всего, коренится, фундируется этой витальностью, ее результатом. Каковыми являются дети. Это удивительно простой и очевидный в своей витальной каузальности итог поиска механизма производства будущего! Но эта витальная природа производства будущего для А. А. Фёдорова, похоже, очевидна, неинтересна, и он ей специального внимания не уделяет (а зря! В. В. Розанов, наверное, отвел бы на этой теме душу!). Его привлекает сам феномен детства, его когнитивно-антропологические типы, взаимодействие которых производит будущее как смысловую картину мира.

В этой связи можно говорить о двойной уязвимости концепции А. А. Фёдорова. Во-первых, это, пожалуй, излишняя ролевая рационализация детства, представляющая детей как функциональных акторов-опций метафизической машины производства будущего. И в этой связи, во-вторых, такими акторами-опциями могут выступать и повзрослевшие дети, сами взрослые. В этой «механистичности» утрачивается изрядная доля онтологического посыла детства.

Другой разговор — возрастающее внимание к детству и его роли по мере развития нынешней цивилизации начиная с Нового времени. Городской образ жизни существенно продлил период социализации, что привело ко все большему вычленению детства как отдельного важного периода жизни социального индивида, его роли не только в социализации, складывании личности, но и в формировании интенсивно расширяющихся рынков в экономике.

Содержание книги А. А. Фёдорова подводит к нетривиальному, довольно неожиданному повороту в дискуссии о перспективе человека, о транспостгуманизме (Феррандо, 2022). Традиционные ответы на вопрос «Что нас ждет с развитием современных технологий» — то ли потребительский рай с перспективой «новой животности», то ли превращение человека в опцию цифровой метавселенной, то ли конкуренция с неантропоморфными акторами, превосходящими человека в масштабах и скорости когнитивных операций, — сводятся фактически к двум. Первый — перспектива антропотехнологического синтеза, этакий техногуманизм, протомашинная цивилизация. Второй (скорее всего, не «либо, либо», а «или также») — культивирование ключевого фактора изменения реальности, нового (буквально!) человека: то ли особо талантливых индивидов, то ли некоего микросообщества таких (Фёдоров, 2023, с. 223–233).

Ergo

Если Н. Ф. Фёдоров, оказавший серьезное влияние на В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, А. П. Платонова, К. Э. Циолковского, предлагал в качестве «философии общего дела» возрождение предков, то его современный однофамилец А. А. Фёдоров видит главное «общее дело» в создании единственного и решающего условия производства будущего человечества — сохранении и культивировании Детей, Детства как места, где, собственно и пребывает будущее.

В книге А. А. Фёдорова используется и даже вводится впервые немалое количество концептов и терминов, смысл которых открывается далеко не сразу и домысливается после неоднократного прочтения всего текста работы. А в некоторых случаях автор ограничивается яркими метафорами. Так, содержание одного из ключевых в работе понятий «апофегмы» раскрывается как точная метафизическая сентенция между нравоучением и предупреждением, как изгнание комфорта из привычного терруара. Этот брызжащий россыпью нетривиальных концептов и идей текст — не для быстрого чтения, что только на пользу его глубокому содержанию, но именно поэтому хотелось бы видеть перед глазами систему этих терминов и концептов с их взаимосвязанным толкованием

Можно сказать, что легким решением этой задачи станет дополнение текста предметным указателем или глоссарием, именным указателем и, возможно, сводным списком использованных источников. Такие дополнения могут показаться громоздкими, но это с лихвой оправдывается возможностями использования текста в научных и образовательных целях. Это представляется важным, потому что предложенная А. А. Фёдоровым концепция представляется богатой и благодарной полем для будущих междисциплинарных исследований. Примером может служить социальная семиотика и проработка производства будущего как прагмасемантики смыслообразования, открывающейся в каскаде интерфейсов взаимодействия контекстов социально-культурных практик с ключевой ролью субъектности как универсального интерфейса такого взаимодействия.

***Благодарности.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00591, «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» <https://rscf.ru/project/22-18-00591>, в Балтийском федеральном университете им. И. Канта, Калининград.*

Список литературы

А-н Арк., Залкинд А. Б. Лобач-Жученко М. Б., Блохин П., Мелик-Пашиев Н. Ш., Орлов С. В., Чаянов А. Жизнь и техника будущего. (Социальные и научно-технические утопии). М.; Л., 1928.

Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М., 2018.

Ассман А. Трансформация нового режима времени // Новое литературное обозрение. 2012. №4. С. 16–31.

Байнхауэр Х., Шмакке Э. Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М., 1973.

Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 80–160.

Бернал Д. Наука в истории общества. М., 1956.

Бестужев-Лада И. В. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М., 1970.

Будущее советского общества / под ред. А. Кассофа. М., 1970. Вып. 1.

В 2017 году... [Ежегодник АПН 1968 года]. М., 1968.

Васильев М. В., Гуцев С. З. Репортаж из XXI века. Мы записали рассказы двадцати девяти советских ученых о науке и технике будущего. М., 1958.

Введение в будущее. Мир в 2020 году. М., 2006.

Волохова У. «Я же предупреждал вас, чертовы дураки» [2023]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785150> (дата обращения: 22.06.2024).

Громыко Ю. В. Класс RAZVITIE. М., 2013.

Зоян С. Т. Семиотика и прагмасемантика политического дискурса // Политическая наука. 2016. №3. С. 47–76.

Зоян С. Т., Тульчинский Г. Л. Динамика смысла: Глубокая семиотика и стереометрическая семантика. М., 2024.

Какое будущее ожидает человечество? / под ред. А. М. Румянцева, М. К. Мардашвили. М., 1964.

Кан Г., Браун У., Мартел Л. Следующие 200 лет. Сценарий для Америки и всего мира. М., 1978.

Карпунин В. А. Воля к бытию: Онтологический импульс. СПб., 2004.

Ковалев В. А. От идеологии к утопии. Коммунистический проект Ивана Ефремова // Наследие. 2019. №1 (14). С. 104–118. doi: 10.31119/hrtg.2019.1.8

Кревельд М. ван. Прозревая будущее. Краткая история предсказаний. М., 2022.

Ларина Е., Овчинский В. Воспоминание о будущем – 2050. Технологическая революция: итоги и прогнозы [2022]. URL: https://zavtra.ru/blogs/vospominanie_o_budushem_2050 (дата обращения: 22.06.2024).

Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

Лем С. Сумма технологии. М., 1968.

Любке А. Техника и человек в 2000 году. М., 1929.

Медведев Ю. Э. В первом приближении. М., 1975.

Мир через 100 лет : сб. ст. М., 2016.

Монфорт Н. Будущее: принципы и практики созидания. М., 2021.

Мухаметшина Е., Иванов М. Администрация президента определила пять образов желаемого россиянами будущего. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/17/985583-administratsiya-prezidenta-opredelila-pyat-obrazov-zhelaemogo-rossiyanami-buduschego> (дата обращения: 22.06.2024).

Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое / под ред. А. Б. Ананченко. М., 2016.

Паниотова Т. С., Романенко М. А. Кривые зеркала авангарда: утопические проекции советской цивилизации // Диалог со временем. 2019. №69. С. 237–250.

Пестель Э. За пределами роста. М., 1988.

Потемкин А. Первый глобальный всемирный инфраструктурный проект. М., 2018.

Пыжов Н. Советский город завтра (картины ближайшего развития). М.; Л., 1929.

Рюриков Ю. Через 100 и 1000 лет. М., 1961.

Сёренсен Э. Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии. М., 2012.

Седашов Н. Тоска по прошлому, которого не было: чем обусловлена эпидемия ностальгии. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/511059-toska-po-proslo-mu-kotorogo-ne-bylo-cem-obuslovljena-epidemia-nostal-gii> (дата обращения: 23.06.2024).

Струмиллин С. Г. Наш мир через 20 лет. М., 1964.

Томсон Дж. Предвидимое будущее. М., 1958.

Тоффлер А. Футуршок. СПб., 1997.

Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984.

Тульчинский Г. Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. №11. С. 115–125. doi: 10.31857/S004287440007358-8.

Тульчинский Г. Л. Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе. СПб., 2020.

Тульчинский Г. Л. Ценностно-нормативный синтез знания // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Саратов, 2021. С. 226–243.

Тюгашев Е. А. Утопия как форма общественного сознания: проблема демаркации // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Философия. 2023. Т. 5, №1. С. 11–20.

Утопический социализм : хрестоматия. М., 1982.

Уэллс Г. Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль. М., 1902.

Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М., 2022.

Фёдоров А. А. Производство будущего. Мир «двойного двоеточия». СПб., 2023.

Фокин А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50–60-х гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007.

Хенрих Д. Мышление и самобытие. Чтения о субъективности. М., 2018.

Хофштадтер Д. Я – странная петля. М., 2022.

Шикарев С., Веркин Э. Н., Брейнингер О. А. Новое будущее. М., 2023.

Vadiou A. Being and Event. N. Y., 2007.

Bevolo M. Design Futures and Education for Life Essentials // Academia Letters. 2021. Article 3935. URL: https://www.academia.edu/61427470/Design_Futures_and_Education_for_Life_Essentials (дата обращения: 22.06.2024). <https://doi.org/10.20935/AL3935>.

Damasio A. Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. N. Y., 2010.

Koselleck R. Futures past: on the semantics of historical time. Cambridge, MA, 1985.

Zolyan S. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions // Studies at the Grammar-Discourse Interface / ed. by A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam, 2021. P. 245–271. doi: 10.1075/slcs.219.09zol.

Об авторе

Григорий Львович Тульчинский, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург; Балтийский федеральный университет им. И. Канта; Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; заслуженный деятель науки РФ.

E-mail: gtul@mail.ru

Для цитирования:

Тульчинский Г.Л. Кто и как производит будущее (новая философия общего дела А.А. Фёдорова) // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №4. С. 8–24. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-1.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

WHO AND HOW PRODUCES THE FUTURE (Alexander Fedorov's new philosophy of common cause)

Grigorii L. Tulchinskii^{1, 2, 3}

¹ 'Higher School of Economics' National Research University, Saint Petersburg,

16 Soyuza Pechatnikov St., Saint Petersburg, 190008, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University,

14 Aleksandra Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia

³ Saint Petersburg State University,

7/9 Universitetskaya Nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Submitted on 30.04.2024

Accepted 15.06.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-1

The article presents a reflection on Alexander Fedorov's project aimed at analysing the future and the model of production. This model facilitates the correlation of factors related to subjectivity and sociality within the process of future production. Notably, the work emphasizes Alexander Fedorov's assertion regarding the pivotal role of children and childhood and the typology of actors involved in this process. The proposed concept and model establish a fertile ground for further interdisciplinary research. From the perspective of social semiotics and pragmasemantics, shaping the future emerges as a form of meaning-making and institutionalization, unfolding through a series of interfaces that enable interaction across socio-cultural practice contexts. In this framework, subjectivity is identified as a crucial interface for such interactions. Moreover, a comparative analysis of natural and artificial intelligence underscores the complex potential inherent in this research problem. While human beings possess advantages stemming from bodily experience, sexual dimorphism, and other forms of vitality over artificial intelligence, the future is largely grounded in this vitality, exemplified by the essence of childhood. Consequently, the question of management possibilities and the ethical dimensions of future production, as well as the balance between permissible and impermissible means employed, becomes particularly salient.

Keywords: future, childhood, pragmasemantics, pragmasemantics, production of the future, meaning formation, subjectivity

Acknowledgement. The research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00591 "Pragmasemantics as an Interface and Operational System of Meaning Production" carried out at the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), <https://rscf.ru/project/22-18-00591/>.

References

A-n, A., Zalkind, A.B., Lobach-Zhuchenko, M. B., Blokhin, P., Melik-Pashaev, N. Sh., Orlov, S.V. and Chayanov, A., 1928. *Zhizn' i tekhnika budushchego. (Sotsial'nye i nauchno-tekhnicheskie utopii)* [Life and technology of the future. (Social and scientific-technical utopias)]. Moscow; Leningrad, 504 p. (in Russ.).

Ananchenko, A. B., ed., 2016. *Obrazy budushchego Rossii: zhelaemoe – vozmozhnoe – neobkhodimoe* [Images of the future of Russia: desired – possible – necessary]. Moscow, 275 p. (in Russ.).

Asmollov, A. G., Shekhter, E. D. and Chernorizov, A. M., 2018. *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii* [Pre-Adaptation to Uncertainty: Unpredictable Evolutionary Routes]. Moscow, 212 p. (in Russ.).

Assman, A., 2012. Transformation of the new time regime. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 4, pp. 16–31 (in Russ.).

Badiou, A., 2007. *Being and Event*. New York, 526 p.

Bainhauer, H. and Schmakhe, E., 1973. *Mir v 2000 godu. Svod mezhdunarodnykh prognozov* [The world in 2000. Compendium of international forecasts]. Moscow, 240 p. (in Russ.).

Bakhtin, M. M., 1986. To the philosophy of action. In: *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki: ezhegodnik. 1984 – 1985* [Philosophy and Sociology of Science and Technology: Yearbook. 1984–1985]. Moscow, pp. 80–160 (in Russ.).

Bernal, J. D., 1956. *Nauka v istorii chelovechestva* [Science in the history of society]. Moscow (in Russ.).

Bestuzhev-Lada, I. V., 1970. *Okno v budushchee. Sovremennyye problemy sotsial'nogo prognozirovaniya* [Window to the future. Modern problems of social forecasting]. Moscow, 269 p. (in Russ.).

Bevolo, M., 2021. *Design Futures and Education for Life Essentials*. Academia Letters, article 3935, <https://doi.org/10.20935/AL3935>.

Damasio, A., 2010. *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. New York, 384 p.

Fedorov, A. A., 2023 *Proizvodstvo budushchego. Mir «dvoynogo dvoetochiya»* [Manufacturing of the future. The world of the “double colon”]. St. Petersburg, 496 p. (in Russ.).

Ferrando, F., 2022. *Filosofskii postgumanizm* [Philosophical Posthumanism]. Moscow, 360 p. (in Russ.).

Fokin, A. A., 2007. *Obrazy kommunisticheskogo budushchego u vlasti i naseleniya SSSR na rubezhe 50 – 60-kh gg. XX veka* [Images of the communist future among the authorities and the population of the USSR at the turn of the 50–60s XX century]. PhD Dissertation. Chelyabinsk, 218 p. (in Russ.).

Gromyko, Yu. V., 2013. *Klass RAZVITIE* [RAZVITIE class]. Moscow, 240 p. (in Russ.).

Henrich, D., 2018. *Myshlenie i samobytie. Chteniya o sub'ektivnosti* [Thinking and being. Readings about subjectivity]. Moscow (in Russ.).

Hofstadter, D., 2022. *Ya – strannaya petlya* [I am strangle loop]. Moscow, 512 p. (in Russ.).

In 2017... In: *Ezhegodnik APN 1968 goda* [APN Yearbook 1968]. Moscow, 1968. 340 p. (in Russ.).

Kan, G., Braun, W. and Martel, L., 1978. *Sleduyushchie 200 let. Stsenarii dlya Ameriki i vsego mira* [The next 200 years. Scenario for America and the whole world]. Moscow, 228 p. (in Russ.).

Karpunin, V. A., 2004. *Volya k bytiyu: Ontologicheskii impul's* [The Will to Being: The Ontological Impulse]. St. Petersburg, 288 p. (in Russ.).

Kassof, A., ed., 1970. *Budushchee sovetskogo obshchestva* [Prospects for Soviet Society]. Iss. 1. Moscow (in Russ.).

Khodorkovsky, M. B., ed., 2006. *Vvedenie v budushchee. Mir v 2020 godu* [Introduction to the future. The world in 2020]. Moscow, 384 p. (in Russ.).

Koselleck, R., 1985. *Futures past: on the semantics of historical time*. Cambridge, 317 p.

Kovalev, V. A., 2019. From ideology to utopia. The communist project of Ivan Efremov. *Nasledie* [Heritage], 1 (14), pp. 104–118, <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.1.8> (in Russ.).

Kreveld, M. van., 2022. *Prozrevaia budushchee. Kratkaya istoriya predskazanii* [Seeing into Future. A Short History of Prediction]. Moscow (in Russ.).

Larina, E. and Ovchinsky, V., 2022. Memories of the future – 2050. Technological revolution: results and forecasts. Available at: https://zavtra.ru/blogs/vospominanie_o_budushem_2050 [Accessed 24 June 2024] (in Russ.).

Latour, B., 2014. *Peresborka sotsial'nogo: Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory]. Moscow (in Russ.).

Lem, S., 1968. *Summa tekhnologii* [Summa technologicae]. Moscow, 608 p. (in Russ.).

Lubke, A., 1929. *Tekhnika i chelovek v 2000 godu* [Technology and man in 2000]. Moscow, 179 p. (in Russ.).

Medvedev, Yu. E., 1975. *V pervom priblizhenii* [In the first approximation]. Moscow, 272 p. (in Russ.).

Mir cherez 100 let: sbornik statei [The world through 100 years: collection of articles], 2016. Moscow, 408 p. (in Russ.).

Monfort, N., 2021. *Budushchee: printsipy i praktiki sozdaniya* [The future: the principles and practices of creation]. Moscow, 160 p. (in Russ.).

Mukhametshina, E. and Ivanov, M., 2023. The president's administration has defined five images of the future desired by Russians. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/17/985583-administratsiya-prezidenta-opredelila-pyat-obrazov-zhelaemogo-rossiyanami-buduschego> [Accessed 21 June 2024] (in Russ.).

Paniotova, T.S. and Romanenko, M.A., 2019. Distorting mirrors of the avant-garde: utopian projections of Soviet civilization. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 69, pp. 237–250 (in Russ.).

Pestel, E., 1988. *Za predelami rosta* [Beyond Growth]. Moscow, 272 p. (in Russ.).

Potemkin, A., 2018. *Peroyi global'nyi vsemirnyi infrastrukturnyi proekt* [The first global worldwide infrastructure project]. Moscow, 136 p. (in Russ.).

Pyzhov, N., 1929. *Sovetskii gorod zavtra (kartiny blizhaishego razvitiya)* [Soviet city tomorrow. (Pictures of proximal development)]. Moscow; Leningrad, 96 p. (in Russ.).

Rumyantsev, A.M. and Mamardashvili, M.K., eds., 1964. *Kakoe budushchee ozhidat chelovechestvo?* [What future awaits humanity?]. Moscow, 504 p. (in Russ.).

Ryurikov, J., 1961. *Cherez 100 i 1000 let* [In 100 and 1000 years]. Moscow, 112 p. (in Russ.).

Sedashov, N., 2023. Longing for a past that never existed: what causes the epidemic of nostalgia. Available at: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/511059-toskapo-proslomu-kotorogo-ne-bylo-cem-obuslovljena-epidemia-nostalgii> [Accessed 23 June 2024] (in Russ.).

Shikarev, S., Verkin, E. and Breininger, O., 2023. *Novoe budushchee* [New future]. Moscow, 352 p. (in Russ.).

Sorensen, E., 2012. *Mechta o sovershenom obshchestve. Fenomen totalitarnoi ideologii* [The dream of a perfect society. The phenomenon of totalitarian ideology]. Moscow, 232 p. (in Russ.).

Strumilin, S.G., 1964. *Nash mir cherez 20 let* [Our world in 20 years]. Moscow, 192 p. (in Russ.).

Thomson, G., 1958. *Predvidimoe budushchee* [The foreseeable future]. Moscow, 176 p. (in Russ.).

Toffler, A., 1997. *Futurshok* [Futureshock]. St. Petersburg, 464 p. (in Russ.).

Tulchinskii, G.L., 2019. Extensions of the semiotic analysis capabilities: the sources and content of the “deep semiotics” concept. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 11, pp. 115–125, <https://doi.org/10.31857/S004287440007358-8> (in Russ.).

Tulchinskii, G.L., 2020. *Filosofiya postupka: samoopredelenie lichnosti v sovremennom obshchestve* [Philosophy of action: self-determination of personality in modern society]. St. Petersburg, 826 p. (in Russ.).

Tulchinskii, G.L., 2021. Value-normative synthesis of knowledge. In: *Mir cheloveka: normativnoe izmerenie – 7.0* [The human world: normative dimension – 7.0]. Saratov, pp. 226–243 (in Russ.).

Tulmin, S., 1984. *Chelovecheskoe ponimanie* [Human understanding]. Moscow, 328 p. (in Russ.).

Tyugashev, E.A., 2023 Utopia as a Form of Social Consciousness: The Problem of Demarcation. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Filosofiya* [Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy], 5 (1), pp. 11–20, <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.2> (in Russ.).

Utopicheskie sotsializm: khrestomatiya [Utopian socialism. Anthology], 1982. Moscow, 512 p. (in Russ.).

Vasil'ev, M.V. and Gushchev, S.Z., 1958. *Reportazh iz XXI veka. My zapisali rasskazy dvadtsati devyati sovetkikh uchenykh o nauke i tekhnike budushchego* [Report from the 21st century. We recorded the stories of twenty-nine Soviet scientists about the science and technology of the future]. Moscow, 248 p. (in Russ.).

Volokhova, U., 2019. «Ya zhe preduprezhдал vas, chertovy duraki» [“I warned you, you damn fools”]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5785150> [Accessed 22 June 2024] (in Russ.).

Wells, G., 1902. *Predvideniya o vozdeistvii progressa mekhaniki i nauki na chelovecheskuyu zhizn' i mysl'* [Predictions about the impact of the progress of mechanics and science on human life and thought]. Moscow, 291 p. (in Russ.).

Zolyan, S.T., 2016. The semiotics and pragmasemantics of the political discourse. *Politicheskaya nauka* [Political Science (RU)], 3, pp. 47–76 (in Russ.).

Zolyan, S., 2021. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions. In: A. Haselow and S. Hancil, eds. *Studies at the Grammar-Discourse Interface*. Amsterdam, pp. 245–271, <https://doi.org/10.1075/slcs.219.09zol>.

Zolyan, S.T. and Tulchinskii, G.L., 2024. *Dinamika smysla: Glubokaya semiotika i stereometricheskaya semantika* [Dynamics of meaning: Deep semiotics and stereometric semantics]. Moscow (in Russ.).

The author

Dr. Grigorii L. Tulchinskii, Professor, ‘Higher School of Economics’ National Research University, Saint Petersburg; Immanuel Kant Baltic Federal University; Saint Petersburg State University; Russia.

E-mail: gtul@mail.ru

To cite this article:

Tulchinskii, G.L., 2024, Who and how produces the future. Alexander Fedorov’s new philosophy of common cause, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 4, pp. 8–24. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-1.

